

на клонирование человека ФЗ от 20.05.2002 (№ 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека»). При этом действие закона (ст. 1) не распространяется на клонирование иных организмов. Несмотря на отрицательное мнение законодателей разных стран, ведутся опыты по репродуктивному клонированию. Впервые о клонировании ребенка стало известно в 2002 г., когда руководитель компании «Клонэйд» Б.Буасселье сообщила о том, что первый клонированный ребенок, девочка по имени Ева, появился в Калифорнии. Для того, чтобы избежать нормативно-правовых последствий, опыты по клонированию проводятся даже в нейтральных водах – на судах-госпиталях. Таким образом, проблема правового регулирования репродуктивного клонирования человека требует законодательного решения на международном уровне, иначе, учитывая стремительные темпы «генно-инженерной «революции» человечество ждет социальная катастрофа и морально-этический кризис уже в ближайшем будущем.

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ
ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ**

Губанов А.В.

*Шуйский государственный педагогический университет,
Шуя, e-mail: ujaAV@mail.ru*

В соответствии с конвенцией о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, лица, понесшие ущерб в результате акта коррупции имеют право на полную его компенсацию [1, ст.1, ч.1 ст.3]. Компенсируется материальный ущерб, потеря доходов и не материальные потери. Ответчиком может выступать лицо, совершившее акт коррупции, санкционировавшее его или не принявшее разумных шагов для его предотвращения [1, ч.1 ст.4], а так же государство, чье должностное лицо виновно в совершении коррупционного акта [1, ст.5]. Было бы правильным включить эти нормы в российское гражданское законодательство, конкретизировав ст. 1069 и 1070 ГК РФ.

На наш взгляд, в законодательном порядке следует установить положение не только о кратном взыскании в доход государства денежных средств, доходов, полученных коррупционным путем, но и предусмотреть, что это взыскание производится независимо от привлечения к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности.

Сделка, совершенная с привлечением коррупционных инструментов должна признаваться недействительной с установлением срока, в течение которого такая сделка не может быть совершена повторно в установленном законом порядке. А для юридических лиц и предпринимателей, виновных в коррупционных правонарушениях предусмотреть лишение предусмотренной государственной поддержки. В этих целях изменения в §2 гл.9 ч.1 Гражданского кодекса РФ, конкретизировав ст. 169 Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности.

Такое положение уменьшит количество желающих совершить такую сделку, ибо последствия могут привести к крайне неблагоприятным последствиям.

Список литературы

1. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS N 174) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 04.11.1999) // СПС Консультант плюс.

**О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРАВОВОГО
ПРЕЦЕДЕНТА В КАЧЕСТВЕ ИСТОЧНИКА ПРАВА
В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ**

Доника Д.Д.

*Волгоградская академия МВД РФ, Волгоград,
e-mail: ddd1993ddd@mail.ru*

Национальная правовая реформа коснулась многих сторон юридической теории и практики, появи-

лась необходимость детального изучения мирового правового опыта с целью возможности его использования в правовой системе России. Так, в странах с англосаксонской правовой системой значимыми регуляторами общественных отношений являются прецедентное право и прецедент. Под регулятивным воздействием его норм и доктрин находится почти 1/3 населения всего мира. Этот источник права, в той или иной степени, используется в Австралии, Канаде, Новой Зеландии, США и многих других странах. Вопрос о наличии судебного прецедента в российской правовой системе остается открытым. В работах ряда российских ученых в области теории права (С.С. Алексеева, АВ. Васильева, Н.А. Крашенинниковой, Т.Е. Новицкой, Е.А. Скрипилева, В.А. Туманова и др.) отмечается, что на сегодняшний день судебный прецедент, хотя и не является источником права в Российской Федерации, но в научной теории исчезло негативное отношение к нему.

Прецедентное право представляет собой систему юридических норм и принципов, созданных судьями в процессе рассмотрения конкретных вопросов и дел. Эти правила принимаются как общеобязательные при разрешении сходных ситуаций, а так же служат образцом для толкования законов. Признаками прецедентного права являются нормативность, системность, формальная определенность. Нормативность проявляется в том, что по своей сути прецеденты представляют собой нормы права, которые применяются в сходных ситуациях. Эти нормы отличаются устойчивостью благодаря действию принципа *stare decisis* (решить дело так, как было решено ранее). Норма английского прецедентного права, в отличие от норм, созданных в странах романо-германской правовой системы, более конкретна и приближена к фактической ситуации. Она не является итогом законодательной деятельности, а появляется в результате сложного процесса, совмещающего в себе правоприменительную и правотворческую деятельность. *Положительными чертами* прецедента является его способность к развитию и гибкость, благодаря которой норма, сформулированная в судебном решении, может быть применена в различных реальных ситуациях. При этом отсутствие сложившейся нормы, а также необходимого статута, позволяют судье создать новый правовой принцип. Традиционное действие отечественной нормы права во времени перспективно, а прецедент имеет обратную силу, так как судья, разрешая конкретное юридическое дело на основе фактов, имевших место в прошлом, должен принять по ним решение путем формирования новой нормы к свершившемуся факту. Кроме того, действие отечественной нормы имеет определенные временные пределы, а прецедент действует независимо от того, сколько времени прошло с момента его появления. При этом нет необходимости обращаться к исторически первым прецедентам, так как они нашли выражение в более поздних решениях

Несмотря на то, что в современной юридической науке и практике существуют разногласия по вопросу использования в отечественном праве судебного прецедента, нельзя отрицать его фактическое действие. Анализ деятельности высших судебных инстанций страны показывает, что она не ограничивается только применением действующего права, а выходит за эти рамки, и, по сути, переходит в плоскость правотворчества. Дополнительным аргументом в пользу использования в российском праве прецедента является и тот факт, что в процессе создания законов законодатель не всегда достаточно успешно и грамотно использует правила юридической техники, что приводит к несовершенству принимаемых норм, возникновению правовых коллизий и появлению неясностей в правовом регулировании. Место, которое занимают

судебные органы в системе органов государственной власти, их функции по применению права и разрешению возникающих в процессе правового регулирования споров, создают возможности для суда наиболее быстро и объективно выявлять пробелы и противоречия в действующих правовых нормах. Судьи, являясь квалифицированными и опытными представителями юридической профессии, могут вовремя принять необходимое, справедливое решение, и, тем самым, способствовать реализации социального назначения права, выраженного, главным образом, в регулировании общественных отношений.

Таким образом, российской правовой доктрине следует изменить свое отношение к судебному прецеденту. При этом, практически востребованным является обращение к накопленному историко-правовому опыту англо-американских стран и развитых стран романо-германской правовой системы, использующих в своей юридической практике судебный прецедент (например, Германии, Франции) [1]. В то же время необходимо жестко определить условия использования прецедента в российской правовой системе. Основным, на наш взгляд, условием является законодательное закрепление положения о том, что судебное правотворчество и его результаты (судебные прецеденты) не могут противоречить Конституции РФ и действующему законодательству.

Список литературы

1. Власова Т.В. Прецедентное право Англии: теоретико-сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 4-5.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ДЕФИНИЦИИ «КОРРУПЦИЯ»

Дорогова Ю.А.

*Шуйский государственный педагогический университет,
Шуя, e-mail: yulya_dorogova@bk.ru*

Несмотря на длительное существование феномена коррупции, единого подхода к ее определению не выработано ни в теории, ни в законодательстве, где дефиниция коррупции является собирательной, содержащей далеко не полный перечень правонарушений коррупционного характера [1, ст. 1]. На наш взгляд, наиболее полное межотраслевое определение коррупции, можно представить следующим образом: «Коррупция – это подкуп лиц, имеющих влияние на принимаемые в сфере их служебной деятельности решения, их нечестность, заключающаяся в любом корыстном использовании лицом возможностей, предоставленных ему по должности в государственном или частном секторе, в целях удовлетворения своих интересов или интересов третьих лиц. Данное определение должно быть конкретизировано применительно к каждой отрасли права.

Так, например, под коррупцией, преследуемой в дисциплинарном порядке, следует понимать нарушение запретов и ограничений, установленных для государственного или муниципального служащего, использование в неслужебных целях государственных материально-технических средств, нарушение сроков выполнения обязанностей по службе, если это затрагивает интересы граждан, юридических лиц, несоблюдение этических норм.

В административном праве – не преследуемое в уголовном порядке использование лицом своего статуса и связанных с ним возможностей для противоправного получения материальных, иных благ и преимуществ, противоправное предоставление этих благ и преимуществ третьим лицам. Для каждой отрасли права необходимо обозначить четкие признаки коррупционных проявлений. Например, в административном праве такими критериями, могут стать размеры причиненного ущерба или полученной выгоды, в гражданском праве – деликты, способствующие созданию условий для коррупции и сделки, совершенные с использованием инструментов коррупции и т.д.

Список литературы

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ // Российская газета. – 30.12.2008. – №266.

К ВОПРОСУ ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Евсеев А.А.

*Шуйский государственный педагогический университет,
Шуя, e-mail: serpmolotov@yandex.ru*

Согласно закону, коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов или их проектов, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, тем самым создающие условия для проявления коррупции [1, ч.2 ст.1]. На наш взгляд, сам закон о противодействии коррупции содержит такие факторы. Например, положение, обязывающее служащих уведомлять о фактах склонения к коррупционным правонарушениям [2, ст.9] – трудноисполнимо и нереально, если учитывать высокий уровень латентности данной категории правонарушений, стремление государственных и муниципальных служащих поправить свое материальное положение за счет «дополнительных» доходов и современную ментальность, как преподносящих дары, так и их получающих. Риск быть уволенным для служащего в данном случае не столь высок, тем более, что проверка таких сведений организуется работодателем [2, ч. 5 ст. 9].

В ч. 3 ст. 9 Закона о противодействии коррупции указано, что к государственному служащему могут быть применены и иные меры ответственности за сокрытие фактов обращения к нему в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений. Однако, ни в уголовном, ни в административном законодательстве таких мер пока не установлено, что повышает риск возможности совершения коррупционного правонарушения.

Список литературы

1. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 N 172-ФЗ // Российская газета. – 22.07.2009. – №133.
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ // Российская газета. – 30.12.2008. – №266.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭКСПЕРТА-ПОЧЕРКОВЕДА, ЭКСПЕРТА-ХИМИКА И ЭКСПЕРТА В ОБЛАСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ДАВНОСТИ РУКОПИСНЫХ ЗАПИСЕЙ

Евтушенко И.Г.

*ФАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород,
e-mail: iringen21@gmail.com*

Несмотря на всеобщую компьютеризацию и создание базы электронных документов, исследование рукописных записей не потеряло своей актуальности, одной из наиболее востребованных задач на сегодняшний день в практике отечественного судопроизводства является установление давности исполнения рукописных записей. При рассмотрении гражданских, арбитражных и уголовных дел все больше возникает необходимость в установлении соответствия даты написания исследуемого документа реальному времени его исполнения. Договора, расписки, бухгалтерские документы, завещания, дарственные, документы на право собственности часто становятся объектами различного вида экспертиз по установлению давности рукописных записей.

Экспертная практика показывает, что необходим только комплексный подход к определению возрас-